

Гневный обличитель пошлого

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

А. П. Чехов.

...15 июля 1904 г. на курорте Баденвей-лере от тяжелой болезни скончался Антон Павлович Чехов — замечательный русский писатель, человек прекрасной и сильной души, глубокого и светлого ума, горячий патриот, страстно любивший свою Россию и твердо веривший в ее счастливое будущее.

С тех пор прошло 50 лет, насыщенных величайшими в истории человечества событиями. Навсегда ушла в прошлое царская Россия, руками простых людей создано первое в мире социалистическое государство. Но имя Чехова не забыто. Миллионы советских людей знают его произведения, с глубокой любовью и уважением чтут его память.

Своим благородным трудом, неустанной борьбой за человека, за его достоинства, свободу и красоту заслужил Чехов неугасимую любовь и уважение народа.

Все творчество писателя, начиная с его ранних рассказов и кончая зрелыми произведениями последних лет, проникнуто чувством ненависти и презрения к пошлости, низости, несправедливости, — всему, что уродует душу человека, мешает ему стать действительно красивым. И рассказывая читателю о пошлых и жалких людях, погрязших в мелочах жизни, Чехов сохранял светлую веру в человека.

В тяжелое время, в 80-е годы XIX столетия, начал свой писательский путь А. П. Чехов.

Разгул реакции, наступивший после убийства народниками Александра II в 1881 году, крах народнических идей, только еще начинавшееся созревание марксизма и рабочего движения определили характер этого периода — «безвременья». Народничество вырождалось в одну из форм либерального приспособления к жизни, порождая массу ренегатов и ограниченных пошляков, обывателей, сменивших высокие идеалы на заботу о личном благополучии.

Развитие крупной промышленной буржуазии влечет за собой хищничество, алчность стяжателей, превращающих все в жизни в предмет торговли, видящих цель и смысл жизни в деньгах, в наживе, разменивающих на звонкую монету красоту чистых человеческих чувств.

Невыносимо тяжелым было положение народа, влачившего нищенское существование.

К числу людей, потрясенных мрачностью эпохи и ищущих дороги к светлому будущему, принадлежал и А. П. Чехов со своим мировоззрением.

В произведениях писателя освещены основные существенные вопросы того времени, общественная жизнь страны составляет содержание его маленьких, но глубоких рассказов.

Непримиримая, гневная сатира на крепостничество и самодержавие, на вырождающихся интеллигентов, отошедших от народа поражает читателя уже в ранних рассказах Чехова, печатавшихся в юмористических журналах.

Рядом с беззлобно-юмористическими веселыми рассказами, как «Злой мальчик» и другие, стоят подлинно сатирические произведения, образы пришибевых, хамелеонов, олицетворяющих собой тупых, ограниченных уродов, порожденных царизмом. Сатирическая тема постепенно углубляется, приобретая все большую, разную силу. В одном из небольших ранних рассказов — «Торжество победителя» Чехов повествует о жалком чиновнике, который по приказу начальника бегаёт вокруг стола и кричит петухом, с удовлетворением думая при этом: «Быть мне помощником писемоводителя!». Гнев, презрительная насмешка писателя пронизывают весь этот рассказ. Чехов, несколько позже, создает великолепные зарисовки морального падения человека, духовного рабства в своих рассказах «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», в которых

подхалимаж и угодничество, рабья трусость перед «сильными мира сего» бичуются писателем с поистине щедринской силой.

Казалось бы, невинно юмористичен фантастический рассказ-шутка «Брак через 10 — 15 лет», в котором повествуется о «совершенствовании» брачных сделок сугубо по расчету, но какой силой обличения в адрес буржуазии, растоптавшей красоту и поэзию жизни, с каким предвидением звучат горькие и презрительные слова молодого Чехова.

Чистоган, голый расчет, пришедший на смену естественным чувствам, присущим буржуазии, которая несет с собой гибель всего живого, человеческого. Эта мысль прозвучавшая в одном из ранних рассказов Чехова, с новой силой воплощается в образе бездушной и циничной Акиньи Цыбукиной («В овраге»), ради наследства убившей грудного ребенка.

В произведениях зрелого периода творчества Чехова сатира приобретает чисто чеховский характер: она глубоко скрыта, мягко завуалирована спокойным тоном повествования, но читатель ощущает всю силу беспредельной ненависти и тонкой насмешки. Злейшими врагами писателя были люди ничемные, пустые, живущие бесцельной, праздною жизнью, пошляки-обыватели, прячущиеся от честной работы, продавшие свои убеждения за сытую, спокойную жизнь.

В этом отношении великолепен «Рассказ неизвестного человека», в котором писатель показал двух моральных и идейных банкротов — типичное порождение 80-х годов.

Григорий Иванович Орлов, главное лицо рассказа, — в прошлом либерал, но в настоящее время от его либерализма остались одни пышные фразы, при столкновении с жизнью он оказывается трусом и насквозь фальшивым человеком. Для него нет ничего святого в жизни, ему дорог лишь его уют, его спокойствие. Он издевается над идеалами, чистой любовью, светлыми мечтами. «...вы гадко и пошло вато посмеиваетесь над идеями добра и правды, потому что уже не в силах вернуться к ним. Всякий искренний и правдивый намерен на ваше падение, страшен вам, и вы нарочно окружаете себя людьми, которые умеют только лезть вашим слабостям» — пишет Орлову его мнимый лакей, сам потерявший веру в эти же идеи. Оба они символизировали своим падением несостоятельность народнических идей, и одновременно в их лице Чехов показывает самых ненавистных ему людей: фальшивых, лишенных идей в жизни, циничных, способных променять благородные помыслы на сытую, пошлую жизнь.

Люди, подобные Орлову — не герои, не они приведут страну к светлой счастливой жизни. И Чехов беспощадно срывает с них маску величия и значительности.

В рассказе «Моя жизнь» Чехов создает образ тупого и чванливого архитектора Полознева, строящего дома тяжелой давящей конструкцией, деспота и пошляка, считающегося видным лицом в городе. Этот город — типично обывательский, вызывающий у читателя тягостное чувство, как и его главное лицо — архитектор.

Таких городов, таких людей, ничемных и ненужных, было множество. И Чехов бил своими рассказами прямо в тупые, сытые лица обывателей, ядовито издеваясь над их маленьким мещанским счастьем.

«Нет ничего страшнее, оскорбительнее, тоскливее пошлости!» — в ужасе восклицает Никитин, недолгое время наслаждавшийся семейным счастьем и вдруг понявший, что мещанский уют это еще не счастье.

Жизнь невыносимо тяжела, нужно бороться с нею; быть благодушно-счастливым — преступление, когда вокруг так

много обездоленных и угнетенных. Эту мысль проводил Чехов в своем творчестве.

«Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда — болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как он теперь не видит и не слышит других» («Крыжовник»).

Таким молоточком, стучавшим в двери сытых обывателей, счастливых своим личным благополучием, была чеховская сатира. Его творчество объективно призывало к борьбе, к протесту, отрицало распространенную в то время толстовскую идею «непротивления злу насилием».

По-толстовски рассуждает доктор Рагин — «Палата № 6». «...я только частица необходимого социального зла: все узедные чиновники вредны и даром получают жалованье. Значит, в своей нечестности виноват не я, а время. Родись я двумястами лет позже, я был бы другим».

«Раз существуют тюрьмы и сумасшедшие дома, то должен же кто-нибудь сидеть в них».

Обличая сытых пошляков, самодовольных болтунов, циничных хищников, равнодушных к человеку, засохших в своей тупой ограниченности, Чехов страстно верил в красоту человека, в торжество светлого и прекрасного будущего. В разумном, осмысленном, напряженном труде на всеобщее благо видел Чехов смысл жизни. Он не мог разобраться в сложной политической обстановке в стране, не видел растущих сил пролетариата, но в конце своей жизни писатель все яростнее ощущал приближение бури, которая сметет с лица земли торжествующую пошлость. Тонкий, изящный мотив потерянной красоты звучит в ранних рассказах Чехова с оттенком лирической грусти — мотив большой, но неудавшейся любви и общего человеческого счастья («Дом с мезонином»), мечта о красоте и глупости молодой жизни («Дядя Ваня», «Вишневый сад»).

Но это не безнадежная грусть. Чехов видит красоту человека в труде, в служении великой светлой идее, он верит в возможность и необходимость осмысленной, красивой жизни.

«Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы жизнь наша была свята, высока и торжественна, как свод небесный». Чехов был оптимистом, его оптимизм есть оптимизм неустанной, упорной борьбы. Его мечты о прекрасном будущем России, о цветущих садах, великолепных домах и фонтанах, о счастливых людях, среди которых не будет места бездельникам и паразитам, не были пустыми бесплодными мечтами: Чехов отдал весь свой светлый, человеческий талант борьбе за осуществление этой мечты.

И сейчас, когда мы строим коммунистическое общество, нам бесконечно дорог и близок Чехов своей любовью к человеку, верой в его счастье, нам помогают и чеховский оптимизм, и чеховская сатира. Есть еще и у нас люди в футлярах, хамелеоны, обыватели, мечтающие лишь о личном благополучии, сухие карьеристы, расчетливо строящие свою жизнь, и бороться с ними нам помогает А. П. Чехов, о котором прекрасно сказал его современник великий Горький: «он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость — искусством, которое доступно только человеку высоких требований в жизни, которая создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью».

А. БУТОВСКАЯ.

Учительница 2 средней школы города Хабаровска.

8, 9 и школ
 Ман-просе- до стий ский а по-ммен-
 Толя мов, кова Гал-Але-
 Фик ен- ди- из- пи- ли- ть и га м- - - -

1881 году, крах нарочитых идей, только еще начинавшееся созревание марксизма и рабочего движения определили характер этого периода — «безвременья». Народничество вырождалось в одну из форм либерального приспособления к жизни, порождая массу ренегатов и ограниченных пошляков, обывателей, сменявших высокие идеалы на заботу о личном благополучии.

Развитие крупной промышленной буржуазии влечет за собой хищничество, алчность стяжателей, превращающих все в жизни в предмет торговли, видящих цель и смысл жизни в деньгах, в наживе, разменивающих на звонкую монету красоту чистых человеческих чувств.

Невыносимо тяжелым было положение народа, влачившего нищенское существование.

К числу людей, потрясенных мрачностью эпохи и ищущих дороги к светлому будущему, принадлежал и А. П. Чехов со своим мировоззрением.

В произведениях писателя освещены основные существовавшие вопросы того времени, общественная жизнь страны составляет содержание его маленьких, но глубоких рассказов.

Непримиримая, гневная сатира на ерепостничество и самодержавие, на вырождающихся интеллигентов, отошедших от народа поражает читателя уже в ранних рассказах Чехова, печатавшихся в юмористических журналах.

Рядом с беззлобно-юмористическими веселыми рассказами, как «Злой мальчик» и другие, стоят подлинно сатирические произведения, образы пришибевых, хамелеонов, олицетворяющих собой тупых, ограниченных уродов, порожденных царизмом. Сатирическая тема постепенно углубляется, приобретает все большую, разную силу. В одном из небольших ранних рассказов — «Торжество победителя» Чехов повествует о жалком чиновнике, который по приказу начальника бегаёт вокруг стола и кричит петухом, с удовлетворением думая при этом: «Быть мне помощником письмоводителя!». Гнев, презрительная насмешка писателя пронизывают весь этот рассказ. Чехов, несколько позже, создает великолепные зарисовки морального падения человека, духовного рабства в своих рассказах «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», в которых

писатель показал двух моральных и идейных банкротов — типичное порождение 80-х годов.

Григорий Иванович Орлов, главное лицо рассказа, — в прошлом либерал, но в настоящее время от его либерализма остались одни пыльные фразы, при столкновении с жизнью он оказывается трусом и насквозь фальшивым человеком. Для него нет ничего святого в жизни, ему дорог лишь его уют, его спокойствие. Он издевается над идеалами, чистой любовью, светлыми мечтами. «...вы гадко и пошляково посмеиваетесь над идеями добра и правды, потому что уже не в силах вернуться к ним. Всякий искренний и правдивый намек на ваше падение страшен вам, и вы нарочно окружаете себя людьми, которые умеют только льстить вашим слабостям» — пишет Орлову его мнимый лакей, сам потерявший веру в эти же идеи. Оба они символизируют своим падением несостоятельность народнических идей и одновременно в их лице Чехов показывает самых ненавистных ему людей: фальшивых, лишенных идеи в жизни, циничных, способных променять благородные помыслы на сытую, пошлую жизнь.

Люди, подобные Орлову — не герои, не они приведут страну к светлой счастливой жизни. И Чехов беспощадно срывает с них маску величия и значительности.

В рассказе «Моя жизнь» Чехов создает образ тупого и чванливого архитектора Полознева, строящего дома тяжелой давящей конструкции, деспота и пошляка, считающегося видным лицом в городе. Этот город — типично обывательский, вызывающий у читателя тягостное чувство, как и его главное лицо — архитектор.

Таких городов, таких людей, ничемных и ненужных, было множество. И Чехов был своими рассказами прямо в тупые, сытые лица обывателей, ядовито издеваясь над их маленьким мещанским счастьем.

«Нет ничего страшнее, оскорбительнее, тоскливее пошлости!» — в ужасе восклицает Никитин, недолгое время наслаждавшийся семейным счастьем и вдрызг понявший, что мещанский уют это еще не счастье.

Жизнь невыносимо тяжела, нужно бороться с нею; быть благодушно-счастливым — преступление, когда вокруг так

труде на всеобщее благо видел Чехов смысл жизни. Он не мог разобрататься в сложной политической обстановке в стране, не видел растущих сил пролетариата, но в конце своей жизни писатель все явственнее ощущал приближение бури, которая сметет с лица земли торжествующую пошлость. Тонкий, изящный мотив потерянной красоты звучит в ранних рассказах Чехова с оттенком лирической грусти — мотив большой, но неудавшейся любви и общего человеческого счастья («Дом с мезонином»), мечта о красоте и гибнущей молодой жизни («Дядя Ваня», «Вишневый сад»).

Но это не безнадежная грусть. Чехов видит красоту человека в труде, в служении великой светлой идее, он верит в возможность и необходимость осмысленной, красивой жизни.

«Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы жизнь наша была свята, высока и торжественна, как свод небесный». Чехов был оптимистом, его оптимизм есть оптимизм неустанной, упорной борьбы. Его мечты о прекрасном будущем России, о цветущих садах, великолепных домах и фонтанах, о счастливых людях, среди которых не будет места бездельникам и паразитам, не были пустыми бесплодными мечтами: Чехов отдал весь свой светлый, человеческий талант борьбе за осуществление этой мечты.

И сейчас, когда мы строим коммунистическое общество, нам бесконечно дорог и близок Чехов своей любовью к человеку верой в его счастье, нам помогают и чеховский оптимизм, и чеховская сатира. Есть еще и у нас люди в футлярах, хамелеоны, обыватели, мечтающие лишь о личном благополучии, сухие карьеристы расчетливо строящие свою жизнь, и бороться с ними нам помогает А. П. Чехов, о котором прекрасно сказал его современник великий Горький: «он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость — искусством, которое доступно только человеку высоких требований в жизни, которая создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью».

А. БУТОВСКАЯ.
 Учительница 2 средней школы
 города Хабаровска.

Иллюстрации к рассказам А. П. Чехова (слева направо) — первый ряд: «Унтер Пришибеев», «Крыжовник» «Налим»; — второй ряд: «Хирургия», «Человек в футляре», «Ионыч».